

ИЗ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕК

УДК 021/.025(470+569.4)"312"(091)

Клещук С.Е.

Как разоряли библиотеку: из истории современности

Данная публикация — первый за 75 лет советской власти документ-отчет о судьбе библиотеки Императорского Православного Палестинского общества.

Спросим себя: "Может ли существовать научная организация без библиотеки?" — И ответим: "Может... но только при советской власти".

Летом 1992 г. исполняется 110 лет бывшему Императорскому Православному Палестинскому обществу (ИППО), созданному по инициативе членов императорской фамилии.

До 1917 г. ИППО ставило своей целью поддержание православия на св. Земле, защиту от латинской и протестанской миссионерской пропаганды. Оно финансировало строительство церквей, пансионатов, школ, больниц, проведение экспедиций и т.п. В Петербурге общество владело собственным домом (Мытнинская ул., 10). В 1918 г. ИППО стало называться Российским Палестинским обществом (РПО). Ныне это научная организация при Академии наук, изучающая историю, археологию, этнографию и филологию народов Восточного Средиземноморья.

До 1917 г. ИППО имело библиотеку, а вот РПО ни в Москве, где сейчас находится его центр, ни в Петербурге библиотеки не имеет.

Автор этих строк в свое время изучал по архивным документам историю распыления и разорения не только самой библиотеки, но и другого имущества ИППО/РПО. Тогда официально задача формулировалась как установление времени поступления книг РПО в Библиотеку Академии наук (БАН).

Поиск проводился по архивам трех ленинградских академических учреждений — это архив БАН СССР в Ленинградском отделении Архива Академии наук (ЛО ААН), Архив Ленотделения Института археологии (ЛО ИА) и Архив Ленотделения Института востоковедения (ЛО ИВАН).

Весь дореволюционный период и достаточно долго после октября 1917 г. руководство РПО и все имущество, включая библиотеку, находились в Петербурге. До 1917 г. библиотека представляла собой великолепное тематически подобранное собрание, она имела большую историко-культурную ценность как единство; двухтомный систематический каталог ее фондов издан в 1907 г., а дополнение к нему — в 1913 г. Но в какой-то исторический момент это имущество вследствие волонтаризма в управлении наукой и культурой стало произвольно дробиться и распределяться по различным организациям как Академии наук СССР, так и сторонним.

О чем говорят документы? В ЛО ИА хранится письмо № 375/212, датированное 21 янв. 1927 г.¹, от Ленинградского хранилища Государственного музейного фонда Главнауки Наркомпроса РСФСР, в котором об РПО говорилось в настоящем времени, т.е. можно понять, что в тот период общество нормально функционировало. В письме сообщалось, что имущество Палестинского общества состояло на учете Государственного музейного фонда по охранному удостоверению за № 1551 от 12 окт. 1922 г. и поступило в ведение Государственной Академии истории материальной культуры (ГАИМК) Главнауки Наркомпроса РСФСР. В другом документе приведена опись документов и предметов, находящихся в помещении Палестинского общества по адресу Мытнинская ул., д.10, кв.10. Указано, что "библиотека общества, состоящая из книг, планов, альбомов, рисунков и фотографий" насчитывает около 30 тыс. единиц хранения и что на все это есть систематический каталог в трех томах. ГАИМК также запрашивала РПО в письме № 501 от 3 февр. 1927 г., не считает ли Палестинское общество "...предпочтительным оставить означенное имущество в составе имущества Академии", на что председатель общества Ф.Успенский ответил отказом, но и забрать имущество не имел возможности. Он прямо отметил, что места для РПО и его библиотеки "не будет" до тех пор, пока обществу не будет возвращен принадлежавший ему дом на Мытнинской улице. В том же ответе сообщалось, что еще 9 апр. 1924 г. Ленотделение Главнауки в своем распоряжении № 2804 указывало, что "библиотека, музей (!) и склад изданий (!) Российского Палестинского общества переданы обратно обществу из ведения ГАИМК". Иначе говоря, власть принимает решение "отдать" и одновременно направляет общество "в никуда". (В тот период РПО и ГАИМК помещались в одном и том же здании.)

Отметим здесь же, что в отчете библиотеки самой ГАИМК за тот же 1927 г. сказано, что библиотека Палестинского общества помещается "в

¹ Архив в ЛО ИА, ф.2, оп.1(1927), ед. хр. 78, л.1.

библиотеке ГАИМК"². Просмотр последующих архивных дел библиотеки ГАИМК за период до 1936 г. включительно ничего не дал; надо полагать, изменений не происходило.

Перетряски начались с 1937 г. 9 июля врио. председателя ГАИМК подготовил справку³ (адресат не указан), в которой прямо говорилось о том, что РПО находилось при ГАИМК, что обязанности председателя после смерти Н.Я.Марра исполнял акад. И.Ю.Крачковский; названы имена еще трех академиков — членов Совета (академики С.А.Жебелев, И.И.Мещанинов, В.В.Струве); указано, у кого хранился технический архив и даже печать общества. Есть, однако, настораживающие детали: хотя "библиотека общества составляет особый фонд библиотеки ГАИМК" (т.е. чужую собственность уже включили в свою, так надо понимать. — С.К.), инвентаризации этого фонда не проводилось, был печатный каталог; склад изданий общества тоже не инвентаризировался, он находился в помещении ГАИМК, но никто им не заведовал.

В 1937 г. принято решение передать Государственную Академию истории материальной культуры им. Н.Я.Марра из Наркомпроса РСФСР в состав Академии наук СССР и, соответственно, туда же, в состав АН СССР, решено передать Палестинское общество.

В октябре—декабре 1937 г. шла переписка между новым Институтом истории материальной культуры (ИИМК), Институтом востоковедения (ИВАН) и БАН СССР о порядке перемещения библиотеки и другого имущества Палестинского общества в здание БАН, часть площади которой предоставили ИВАН⁴. Из документов становится известно, что из имущества Палестинского общества, кроме делопроизводства, передаче в ИВАН подлежали книги на русском, французском, греческом и арабском языках; инвентарных списков этих книг не составлялось, в библиотеке ГАИМК они хранились сложенными в штабеля (!), пачками друг на друге на площади в 4 кв. метра. В процессе переписки было решено передавать все, как теперь говорят, "навалом", а подсчет перевезенных книг и другого имущества (картин, портретов, рельефных карт, культовых вещей и пр.) проводить уже в помещении Института востоковедения. В приемо-сдаточном акте от 27 дек. 1937 г. указано, что перевезен архив Палестинского общества за

² Там же, ед. хр. 48, л.1.

³ Там же, оп. 1(1937), арх. № 67, дело № 70, л.17.

⁴ Там же, дело № 70, л.29; Архив ЛО ИВАН, ф.152, оп.1а(1937), ед.хр. 546, лл.19 и 22.

1888—1930 гг. в виде пяти (5) связок, печатные издания (книги) в количестве девятисот (900) связок без подсчета единиц хранения. Перечня или описи перемещенного обнаружить не удалось.

Полгода спустя, 13—14 июля 1938 г. в здание БАН были перевезены также и фонды библиотеки ИИМК⁵ и в документе об окончании их расстановки 15—21 июля 1938 г. сделана приписка о том, что "книги Палестинского общества сложены в магазине (устаревший термин, ныне — книгохранилище. — С.К.) Института востоковедения". В объяснение этому факту можно выдвинуть такую версию: в составе книг библиотеки ИИМК было какое-то количество книг РПО, не переданных ранее в ИВАН, и теперь они были объединены с книгами, свезенными ранее.

Спустя ровно год, в июне 1939 г. продолжилось дробление и рассредоточение имущества Российского Палестинского общества, в том числе и его библиотеки. (Характернейший факт: никогда ни в одном из дел нет ни одного документа от имени РПО с протестующими формулировками — вот какой был страх перед властями! Происходил геноцид науки — и все молчали, это же были 1930-е гг.). Институт востоковедения⁶, действуя на основании Постановления Президиума АН СССР от 17 янв. 1939 г., передает уже "от себя" в Музей истории религии (МИР) той же АН СССР материалы "б. Палестинского общества" (уже бывшего!-С.К.) по трем актам и четырем описям; упоминались иконы и другие культовые вещи, папки с фотографиями. Инвентаризацию собирались проводить на месте постоянного хранения — в МИР. Кстати, в библиотеке этого музея в Казанском соборе, которую автор посетил во время разысканий, хранились материалы из ИППО, включая вырезки со штампом общества, и на них имелся отдельный инвентарный список.

Никаких других дроблений библиотеки РПО до Великой Отечественной войны не производилось (или об этом не сохранилось документов, что маловероятно). Известно, что в военное время и какой-то период после окончания войны Институт востоковедения находился вне Ленинграда, а все его фонды продолжали оставаться внутри здания БАН СССР.

Не исключено, что в начале 1950-х гг., во время переезда ИВАН в Москву, туда же могли попасть и книги РПО. Точно известно, что даже в 1952 г. Ленотделение ИВАН и его библиотека не знали, какими своим

⁵ Архив ЛО ААН, ф.158, оп.3(1938), ед. хр. 18, л.42 об.

⁶ Архив ЛО ИВАН, ф.152, оп.1а(1939), ед. хр. 658, л.19.

фондом они располагали, так как инвентаризаций не проводилось. Естественно, что ничего определенного нельзя сказать и о количестве книг, оставшихся в Ленинграде⁷. В 1952 г. библиотека ЛО ИВАН вошла в состав сети академических библиотек Ленинграда, которую возглавила БАН. В 1953—1956 гг. проведена полная инвентаризация фондов сети БАН, в том числе и бывших книжных фондов библиотеки РПО. Тогда стало известно, что в результате всех перемещений получала БАН от сокровищ библиотеки РПО. А дробление имущества РПО продолжилось и в 1950-е гг. Так, в 1952 г. часть книг Палестинского общества отобрана для центральной организации РПО в Москве его ученым секретарем, которому была предоставлена возможность ознакомиться со всеми фондами Палестинского общества в библиотеках Ленотделения ИИМК и сектора восточных рукописей ИВАН⁸. Эти издания хранились в системе библиотек БАН СССР и на письме из Москвы стоит резолюция директора БАН СССР акад. Д.В.Наливкина: "Направляю письмо (товарищу такому-то) о передаче Палестинских изданий из библиотеки ИИМК. 24.04.52". Что называется, "просто и душевно", отдать и все...

В том же 1952 г. состоялся обмен письмами между новым директором БАН Г.А.Чеботаревым и директором МИР В.Д.Бонч-Бруевичем в связи с намерением первого передать второму весьма значительное количество документов по истории религии — около ста (100) тыс. единиц. Возможно, передача имела место, ибо, по данным 1977 г., в библиотеке Музея истории религии и атеизма Министерства культуры РСФСР (бывший МИР АН СССР) насчитывалось более 10 тыс. единиц из библиотеки РПО.

В период инвентаризации фондов БАН СССР (1953—1956 гг.) ее директор Г.А.Чеботарев сообщил в Москву ученому секретарю Российского Палестинского общества Г.Н.Уткину (письмо от 11 марта 1954 г.) о том, что "при разборе (!) библиотеки Палестинского общества обнаружены некоторые рукописи и документы из архива общества" и спросил, куда их направить. В своем любезном ответе от 23 апр. 1954 г. Г.Н.Уткин оптимистично сообщил, что "в настоящее время решается вопрос о местонахождении библиотеки общества, в связи с чем целесообразно воздержаться от передачи организациям книг общества". Неужели "ученый муж" не знал, что все давно разогнано-раздроблено, что собирать и хранить уже нечего? Вопрос о помещении решается почти сорок лет, и до сих пор у Российского

⁷ Там же, оп.1а(1950), ед. кр. 1080, лл. 5-9, 11, 13-15. Там же, оп.1а(1952), ед. кр. 1118, л. 27. об; А р х и в Л О А А Н, ф.158, оп.3(1951), ед.кр.30, л.5.

⁸ А р х и в Л О А А Н, ф.158, оп. 3(1952), ед. кр. 25, л.74.

Палестинского общества ни в Москве, ни в Петербурге своей библиотеки **НЕТ**.

В 1982 г., к столетию Российского Палестинского общества (того, которое при Академии наук!), Библиотека Академии наук СССР получила указание сверху передать Московской патриархии все, что она имеет из имущества РПО. Вот БАН и передала 8626 книг со штампом ИППО, каталоги и инвентарные книги. Для БАН эта история кончилась, но где остальное?